

ОНИМЫ КАК ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТЫ

(в составе планетонимов)

В современной терминологии, как известно, собственные имена могут фигурировать в составе *эпонимических терминов*, образующих словосочетания разного вида. Сам же термин *эпоним*, происходящий от древнегреческого *ἔπωνυμοσ* (эпоним, дающий чему-л. свое имя, “тот, именем которого что-л. названо” [6:655]), используется для обозначения лица, чем-л. знаменитого, имя которого послужило для образования любого другого онима [19:165; 20:150]. Кроме того, собственные имена могут быть подвергнуты терминологизации (Ампер >ампер) и приобрести свойства термина.

Весьма интересным следует признать факт утверждения собственных имен в качестве терминоэлементов¹ терминов, обозначающих собственные имена любых природно-физических объектов на планетах, т. е. планетонимов². Речь идет о терминах *ареоним*, *венусоним*, *геоним*³, *селеноним*, *марсионим*, *меркурионим*, препозитивные терминоэлементы (ПТЭ) которых имеют в языке-реципиенте (как и имели в языке-источнике) отношение к именам собственным. Лексикографически зафиксированы следующие термины:

¹ Терминоэлементами (ТЭ) в данной работе считаются “латино-греческие компоненты в искусственно созданных терминах” [22:102]

² Термином *планетоним* было предложено (по нашему мнению, вполне обоснованно) заменить термин *астротопоним*, поскольку последний может быть понят как топоним, образованный из астронома [19:110]. Именно в таком значении употребляет этот термин Т. М. Гарипов, наряду с терминами антропотопоним, этнотопоним, гидроойконим, потамокомоним, лимнокомоним, гелокомоним [5:99]. Кроме того, по своей грамматической структуре термин *астротопоним* занимает промежуточное положение между терминами с двумя ПТЭ и терминами с одним ПТЭ, соответствуя первым по составу (четко выделяются два препонента), а вторым — по семантической нагрузке, обозначая единичный объект. Правда, в последующем издании Словаря русской ономастической терминологии термин *планетоним* вообще не отмечен.

³ Общеизвестному термину *геоним* омонимичен авторский термин В. Г. Дмитриева (далее у нас — *геоним-2*), который определяет “псевдонимы, указывающие место рождения или жительства автора” [9:26]. Некоторые особенности этого термина будут рассмотрены ниже.

Венусоним — Вид астротопонима. Собственное имя любого природно-физического объекта на Венере [20:45]

Геоним — Вид астротопонима. Собственное имя любого природно-физического (преимущественно крупного) объекта на Земле (при сопоставлении с селенонимами, марсионимами, меркурионимами и т. д.) [20:47]

Селеноним — Вид астротопонима. Собственное имя любого природно-физического объекта на Луне [20:115]

Марсионим — Вид астротопонима. Собственное имя любого природно-физического объекта на Марсе [20:78]

Меркурионим — Вид астротопонима. Собственное имя любого объекта на Меркурии [20:45]

Каждый из приведенных терминов имеет свои этимолого-семантические, структурно-семантические и функциональные особенности, раскрытию которых посвящена настоящая статья.

Прежде чем приступить к функциональному анализу терминов, обратимся к языку-источнику в целях установления связи семантики современного терминологического элемента со значением его этимона, поскольку, как известно, “терминологизированную единицу и исходный этимон античных языков разделяет изрядная семантическая дистанция” [22:185]. Подобный анализ назван нами **векторно-семантическим**, т. к. описывает исходную точку и конечный результат “изрядной семантической дистанции” [22:185] (слово в языке-источнике и ПТЭ в составе лингвистического термина на *-оним* в языке-реципиенте соответственно). В результате определяются, по терминологии Ю. А. Жлуктенко, **дистантные межъязыковые связи**, возникающие при отсутствии какого бы то ни было непосредственного контакта носителей языков и двуязычия [11:12]. Речь идет об установлении межъязыковых семантических соответствий в языках реально существующих, но действующих в разных временных и пространственных плоскостях, т. е., в языках, не совпадающих темпорально и локально. Все это приводит к выделению, по В. В. Виноградову, пограничных зон смысловой области многих научных терминов (добавим — и ТЭ), каждая из которых имеет многочисленные переходные оттенки [4:3]

Из перечисленных выше терминов три (т. е. половина!)¹ (*венусоним, марсионим, меркурионим*) не имеют гомогенной структуры: их препонент восходит к латинскому языку. Термины *ареоним, геоним, селеноним*, образованные на греческом материале, древнегреческому языку неизвестны.

Препозитивные терминоэлементы всех терминов восходят к этимону, являющемуся в языке-источнике именем собственным.

Прежде всего речь идет о терминах, препоненты которых восходят к древнегреческим астронимам, образованным, в свою очередь, от теонимов; причем те и/или другие (т. е. астронимы и/или теонимы) продолжают функционировать в языке-реципиенте.

ареоним (Ἄρης — Арей или Арес (отождествл. с римск. Mars, сын Зевса и Геры, бог войны и воинских доблестей) [6:232]),

геоним (Γη — Гея (богиня земли, дочь Хаоса, мать Урана, Понта, Океана, Иапета, Мнемосины и др.) [6:322]),

селеноним (Σελήνη — Селена (дочь Гипериона, сестра Гелиоса, богиня луны, вполсл. отожд. с Артемидой) [7:1467]).

Далее следует выделить термины, препоненты которых восходят к латинским астронимам, образованным, в свою очередь, от теонимов:

венусоним — Venus — Венера, богиня красоты, любви и брака, жена Вулкана, мать Амура, Купидона и Энея (а потому — по официальной римской версии — родоначальница рода Юлиев) [8:612]);

марсионим (марсоним) (Mars — Марс, сын Юпитера и Юноны, вначале бог — покровитель полей и стад, которому был посвящен месяц март, впоследствии — бог войны, отождествлен с греч. Аресом, отец Ромула, ему были посвящены волк, дятел и дуб [8:473]);

меркурионим (Mercurius — Меркурий, сын Юпитера и Майи, крылатый вестник богов, проводник душ усопших, покровитель гимнастики, торговли, красноречия, изобретатель лиры (соотв. греч. Гермесу) [8:481]).

Таким образом, этимолого-семантической особенностью исследуемой группы терминов является то, что все входящие в их со-

¹ Общее же соотношение между терминами на *-оним* с ПТЭ древнегреческого и латинского происхождения 3:1, что свидетельствует о большей распространенности терминов, составленных ТЭ одного языка.

став ПТЭ имеют в качестве этимона имя собственное, которое транспортировано в язык-реципиент иногда в модифицированном виде.

Четкое определение этимона ПТЭ ведет к установлению синтагматических свойств основы оним и ПТЭ и, следовательно, закономерностей их сочетаемости в составе слова; все это позволило определить пределы фонетического варьирования ТЭ и фонетического оформления термина.

Все препоненты исследуемых терминов морфологически соотносятся с этимоном — именем существительным в форме генитива. Если основы номинатива и генитива совпадают (или почти совпадают), то для образования препонента термина на *-оним* используется основа номинатива, утрачивающая в древнегреческом языке окончание номинатива — η (Σελήνη > *селеноним*), а в латинском языке — окончание номинатива *-us*: Mercurius, gen. Mercurii > *меркурионим*. Препонент термина *ареоним* сохранил первую гласную окончания родительного падежа εωσ: Ἄρης — gen. Ἄρεωσ.

Без учета исходных форм языка-источника созданы препоненты терминов *геоним* (Γε), *венусоним* (Venus, gen. Veneris), *марсионим* / *марсоним* (Mars, gen. Martis). Несомненно, закреплению в ономастической терминологии первых двух терминов благоприятствовали экстралингвистические факторы. Появление третьего термина, препонент которого недостаточно распространен в подобной функции в международной терминологии, не было бесспорным (что подтверждается изначальным существованием лексикографически зафиксированных фонетических вариантов *марсионим* / *марсоним*). Это позволило Ю. А. Карпенко вполне обоснованно предложить четко выдержанный этимологически термин *ареоним*, препонент которого функционирует в препозиции (*ареография*)[13:233].

По частеречной отнесенности этимоны ПТЭ всех анализируемых терминов относятся к именам существительным.

Не без влияния этимологических факторов сформировались и структурно-семантические особенности каждого ПТЭ, определившие его место в системе русского терминообразования.

ПТЭ всех анализируемых терминов употребляются как в препозиции композита, так и в функции свободного корня, зачастую

обладающего способностью образовать префиксальные и/ или суффиксальные производные, что свидетельствует о высокой степени освоенности ПТЭ языком-реципиентом: **ареоним** (*Арес, ареография*), **венусоним** (*Венера*), **геоним** (*Гея, география*), **селеноним** (*Селена*), **марсионим** (*Марс*), **меркурионим** (*Меркурий*).

Далее представлен анализ процесса освоения ПТЭ терминов словообразовательной системой русского языка, в основе которого лежит валентный анализ исследуемых терминов, выявляющий их способность к правому и левому развитию. Правовалентные свойства терминов выявляются в результате анализа существующих суффиксальных производных от терминов на *-оним*, демонстрирующего зависимость между употребительностью терминов и количеством образованных от них производных. От термина **селеноним** образованы 4 деривата: существительные **селенонимика** [2:37; 14:27; 19:121; 20:116], **селенонимия** [19:121; 20:116; 1:209] и прилагательные **селенонимический** [19:121; 20:116], **селенонимный** [15:62]. От термина **геоним** произведены прилагательное **геонимный** [19:82; 20:79] и существительное **геонимия** [19:82; 20:79]. От термина **марсионим** образованы прилагательное **марсионимный** [19:82; 20:79] и существительное **марсионимия** [19:82; 20:79]. От термина **ареоним** произведено существительное **ареонимия** [13:232]. Термином **меркурионим** мотивировано существительное **меркурионимия** [19:83; 20: 79]. От термина **венусоним** не произведены суффиксальные дериваты.

Полученные данные можно представить в таблице, по вертикали в которой представлены исследуемые термины на *-оним*, а по горизонтали — форманты, с помощью которых образуются суффиксальные дериваты. Знаком X обозначаются дериваты, отмеченные в сфере фиксации терминологии, а знаком O — дериваты, выявленные в сфере ее функционирования.

	ический	-ия	-ика	-ный
селеноним	X	X	X	X
марсионим	X	X		
геоним	X	X		
ареоним		O		
меркурионим		X		

Таким образом, из шести анализируемых терминов пять реализовали способность к суффиксальному словопроизводству. (В скобках заметим, что максимально возможное количество суффиксальных производных — 33 — зафиксировано от термина *топоним*).

Пустые клетки в таблице, т. е. в настоящее время не созданные суффиксальные производные именно от данной производящей основы с помощью данного форманта, — явление, несомненно, временное, поскольку теоретически препятствий для образования производного с помощью любого форманта от любого термина на *-оним* не существует. Следовательно, клетки остаются таковыми до тех пор, пока в нашем распоряжении не окажутся примеры, которые могли бы их заполнить.

Префиксальные дериваты зафиксированы от терминов *селеноним* (*антропоселеноним* [18:155], *геоселеноним* [2:39; 19:10; 20:12]) и *геоним-2* (*псевдогеоним*), хотя, конечно же, любой из исследуемых терминов способен их образовать. ПТЭ *гео-* фигурирует в абсолютном начале трехкомпонентных терминов *геогидроним*, *геодромоним*, *геоселеноним*, *геотопоним* и в интерпозиции термина *псевдогеоним*.

Термины *ареоним*, *венусоним*, *геоним*, *селеноним*, *марсионим*, *меркурионим*, построенные по однотипной структуре, реализуют один тип синтаксических отношений. Определению типов отношений, заключаемых в данных производных на *-оним*, способствует анализ их дефиниций, в основе которого лежит учение Аристотеля о дефиниции и разработанная им методика установления дефиниции:

definitio	fit per	genus proximum	et	differentiam specificum
определяемое =		родовое понятие	+	видовые отличия
определяемое =				определяющее

Дефиниция встречается в форме уравнения, в котором между определяемым (в нашем случае — термином на *-оним*, содержащим ТЭ, имевшими отношение к собственному имени) и определяющим, представляющим собой сумму родового понятия и видовых отличий (в нашем случае — синтаксической конструкцией, свернутой для образования термина на *-оним*) имеются отношения тождества.

Итак, для установления семантических отношений между компонентом *–оним* и его прототипом в дефиниции необходимо вычленить родовое понятие, раскрывающее существенные признаки термина. В дефинициях всех терминов компонент *–оним* соотносится со значением термина **оним**, являясь его смысловым эквивалентом [19; 20]. Тем не менее, в словарной статье **название (имя, наименование)** — компонент термина-описания, обозначающего некоторые категории онимов, приведены следующие примеры: географическое название (топоним), название города (астионим), название отрезка времени (хрононим), название планеты (астроном) [20: 85]. Использование термина **название** в подобных словосочетаниях способствует созданию нечеткости, размытости семантических границ, поскольку *географическим названием* можно считать лексемы *город, страна* и т. д., *названием города* — лексемы *столица, райцентр* и т. д., *названием отрезка времени* — лексемы *сутки, год* и т. д.

Для определения соотношения между грамматической структурой термина на *–оним* и свернутой для его образования синтаксической конструкцией следует указать возможные синтаксические реализации видовых отличий.

Создание терминов **ареоним, венусоним, геоним, марсионим, меркурионим, селеноним** предопределено необходимостью охарактеризовать особенности номинации предметов (природных объектов) по месту их нахождения

Все эти термины сводимы к трехкомпонентному словосочетанию с более или менее выраженными обстоятельственными отношениями, совмещенными с обстоятельственными определительными.

В распространенном виде данное словосочетание представляется словосочетанием, созданным при примыкании существительного *объект* в родительном падеже, согласуемого с причастиями *расположенный* или *находящийся*, управляющими формой предложного падежа (с предлогом *на*) того существительного, которое называет ориентир:

Модель термина:	рг – оним
Модель словосочетания	N ₁ - объекта, расположенного (находящегося) на N ₆

ареоним					/	Марсе
венусоним					/	Венере
геоним ¹	опум	объекта	находящегося	на		Земле
марсионим			расположенного		\	Марсе
меркурионим					\	Меркурии
селеноним						Луне

Причем и существительное *объект* в родительном падеже, и согласуемые с ним причастия *расположенный* или *находящийся* выражены в терминах **ареоним, венусоним, геоним, марсионим, меркурионим, селеноним** имплицитно.

В редуцированном виде данное словосочетание может быть развернуто в словосочетание, созданное при примыкании формы предложного падежа (с предлогом *на*) того существительного, которое называет ориентир:

Модель термина: рг — опум

Модель словосочетания N_1 - на N_6

ареоним			/	Марсе
венусоним			/	Венере
геоним ¹	опум	<u>на</u>	--	Земле
марсионим			\	Марсе
меркурионим			\	Меркурии
селеноним			\	Луне

Двухкомпонентный термин **геоним-2**, сводимый к словосочетанию, содержащему информацию о способе образования данного онима, по своей семантической нагрузке приближен к терминам с двумя препонентами.

Модель термина: рг — опум

Модель словосочетания N_1 - part на N_4

Специфика отношений между компонентами в термине с двумя ПТЭ заключается в том, что для них характерна модель со строго зафиксированным положением ПТЭ, в которой каждая первая морфема является видовой по отношению к производящему двуморфемному слову. Необходимо подчеркнуть огромнейшую смысловую роль, которую играет порядок следования компонентов: в непосредственной близости к компоненту *-оним* находится несущий

щий основной признак ПТЭ, перед которым помещен ПТЭ, выражающий добавочное значение. В зависимости от этого добавочного значения препонента термина с двумя ПТЭ выделяются следующие группы:

1. Препонент терминов, образующих данную группу, показывает происхождение имени из той или иной категории онимов: *антропоселеноним* [18: 155], *геоселеноним* [2:39; 19:10; 20:12]. Эти термины могут быть развернуты в словосочетания со следующей грамматической структурой $Adj_1 N_1, N_1 Adj_2 N_2, N_1 Part N_2$.

В структуре $Adj_1 N_1$ существительным является термин с одним ПТЭ, мотивирующий термин с двумя ПТЭ, а основой прилагательного служит термин с инициальным ПТЭ. Выявлены суффиксальный (с помощью суффиксов –ическ-, -н-) и префиксально-суффиксальный (с помощью префикса ап- (апо-) и суффикса –ическ-; с помощью префикса от- и суффикса –ическ-; с помощью префикса от- и суффикса -н-) способы образования прилагательного. Продуктивным в лингвистической терминологии признается тип, объединяющий прилагательные с префиксом от- и суффиксом –н- со значением “происшедший (происходящий) от того, что названо мотивирующим словом” [21:314; см. также 3:14] (напр., *отантропонимный селеноним*). Вторая модель $N_1 Adj_2 N_2$ определяет понятие, выраженное опорным компонентом словосочетания, по его происхождению от понятия, легшего в основу прилагательного. Существительным в именительном падеже является термин с одним ПТЭ, который мотивирует термин с двумя ПТЭ; существительным в родительном падеже — существительные *происхождение, характер, деривация*; производящей основой прилагательного, согласуемого с существительным в родительном падеже, служит термин с начальным ПТЭ. Выявлены суффиксальный (с помощью суффиксов –ическ-, -н-) и префиксально-суффиксальный (с помощью префикса от- и суффикса –ическ-; с помощью префикса от- и суффикса -н-) способы образования прилагательного. В словосочетаниях, образованных по модели $N_1 Adj_2 N_2$, рекомендуется, в отличие от модели $Adj_1 N_1$, суффиксальный способ образования прилагательных (суффикс –н-). (напр., *селеноним антропонимного происхождения*). Использование префиксально-суффиксального способа в последнем случае (префикса от- и суффикса –н-) приво-

дит к ненужной семантической тавтологии В модели $N_1 \text{ Part} N_2$ существительным в именительном падеже является термин с одним ПТЭ, который мотивирует термин с двумя ПТЭ, причастиями — слова *образованный, произведенный, возникший*; существительное в родительном падеже выражено термином на –оним с одним ПТЭ, который является препонентом термина с двумя ПТЭ. Особенностью данной модели является ее употребление при семантизации терминов с двумя ПТЭ в словарных статьях (напр., *селениом, возникший из геонима — геоселениом* [21:12]).

2. Препоненты терминов, образующих данную группу, находятся в гиперо-гипонимических отношениях, т. е. ПТЭ, непосредственно примыкающий к основе –оним, указывает на тип имени собственного, а ПТЭ, расположенный в абсолютном начале термина, указывает, в какой сфере ономастического пространства этот оним фигурирует. В качестве первого элемента терминов с двумя ПТЭ употребляется препонент, в семантике которого нашла отражение модель N_1 - на N_6 , характеризующая опорный компонент по сфере его функционирования: *геогидроним* (ИС водного объекта на Земле) [16:3], *геодромоним* (ИС наземного пути) [16:3], *геотопоним* (ИС географического объекта на Земле) [16:3]. Термины, составляющие данную группу, могут быть развернуты в словосочетания со следующей грамматической структурой: $\text{Adj}_1 N_1$, где существительным является термин с одним ПТЭ, мотивирующий термин с двумя ПТЭ, а производящая основа прилагательного образована термином на –оним с одним ПТЭ, являющимся инициальным в термине с двумя ПТЭ. Рекомендуется суффиксальный способ образования прилагательного с помощью суффикса –н- со значением “свойственный, принадлежащий тому, что названо мотивирующим словом” [21:272] (напр., *геогидроним — геонимный гидроним* и т. д.).

Обращает на себя внимание термин *псевдогеоним* (подпись, маскирующая истинное место рождения или жительства автора [10:278]). По своей грамматической структуре он занимает промежуточное положение между терминами с двумя ПТЭ, соответствуя им по составу (четко выделяются два препонента), и терминами с тремя ПТЭ, приближаясь к ним по семантической нагрузке, поскольку мотивирующим для этого термина является семантичес-

ки эквивалентный термину с двумя ПТЭ термин *геоним-2*, опорный компонент которого имеет значение *псевдоним*. Это обстоятельство привело к тому, что в составе термина *псевдогеоним* существуют два ТЭ *псевдо-*, один из которых выражен имплицитно (в ТЭ *-оним*), а другой — эксплицитно, причем оба имеют одинаковый смысл. Для ликвидации фонетической и семантической тавтологии можно обратиться к весьма оригинальному опыту семантического противопоставления ПТЭ *псевдо-* и *квази-* в терминах *псевдогеоним* (сконструированное либо фальсифицированное имя несуществовавшего божества) и *квазигеоним* (слово, фактически не являющееся теонимом) [12:223] и рекомендовать к использованию в качестве препонента термина с двумя ПТЭ ТЭ *квази-*, имеющий то же самое значение (“мнимый”, “ложный” [21:244]): *псевдогеоним* → *квазигеоним*. Но и в этом случае не снимается чрезвычайная семантическая насыщенность термина *псевдогеоним*.

Таким образом, в статье представленный комплексный (этимолого-семантический, структурно-деривационный и функциональный) анализ терминов на *-оним*, определяющих собственные имена любых природно-физических объектов на планетах, позволяет предложить к использованию в ономастике термины *ареоним*, *венусоним*, *геоним*, *меркурионим*, *селеноним*.

Ареоним — Вид планетонима. Оним любого природно-физического объекта, расположенного на Марсе.

Венусоним — Вид планетонима. Оним любого природно-физического объекта, расположенного на Венере.

Геоним — Вид планетонима. Оним любого природно-физического объекта, расположенного на Земле.

Меркурионим — Вид планетонима. Оним любого природно-физического объекта, расположенного на Меркурии.

Селеноним — Вид планетонима. Оним любого природно-физического объекта, расположенного на Луне.

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. — М., 1983.

2. Бондарук Г. П. Прикладная селенонимика // Теория и практика топонимических исследований: Материалы Топонимической комиссии 1973/1974 гг. — М., 1975.

3. Бучко Д. Г. Украинские топонимы на -івці, -инці. Автореф. дис...канд. филол. наук. — Львов, 1972.

4. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. — 1953. — № 5.
5. Гарипов Т. М. К изучению тюркских названий населенных пунктов Башкирии // Ономастика Востока. — М., 1980.
6. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. А–Л. — М., 1958.
7. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 2. М–Ω. — М., 1958.
8. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: ок. 50000 слов. — М., 1986.
9. Дмитриев В. Г. О псевдонимах и их классификации // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. — 1975. — №5 (89).
10. Дмитриев В. Г. Скрывшие свое имя (Из истории анонимов и псевдонимов). — М., 1977.
11. Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. — К., 1974.
12. Зубов Н. И. Древнерусская теонимия (проблема собственного и нарицательного): Дис...канд. филол. наук. — Одесса, 1982.
13. Карпенко Ю. А. Марсианские названия // Zbornik u iast Petru Skoku o stotoy obljetnici rodenja. — Zagreb. — 1985.
14. Комков А. Н. Селенонимика и ООН: научно-технические и международно-правовые аспекты номинации топографических объектов поверхности Луны // Теория и практика топонимических исследований: Материалы Топонимической комиссии 1973/1974 гг. — М., 1975.
15. Мезенко А. М. Объем и структурные особенности единиц урбанонимного пространства (на материале Белоруссии) // Российский этнограф. Этнологический альманах. Антропология. Культурология. Социология. N 15. Ономастика. Ч. II. — М., 1993.
16. Ономастична термінологія / Укл. О. Нагуш та інші. — Одеса, 1994.
17. Петрова О. В. Особливості української псевдонімної номінації за відношенням “людина — природа” // Наукові записки Тернопільського держ. пед. ун-ту. Серія: Мовознавство. — Тернопіль, 2003. — Т. I (IX), част. 2.
18. Подольская Н. В. Модели дефиниций в словаре ономастических терминов // Проблематика определения терминов в словарях разных типов. — Л., 1976.
19. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. — М., 1978.
20. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. — 2 изд., перераб. и доп. — М., 1988.
21. Русская грамматика: В 2 т. — М., 1982. — Т. 1.
22. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории. — М., 1989.
23. Тригуб Л. Г., Бевз Е. В. К вопросу о суффиксальном образовании урбанонимов в деловой письменности русского языка XIV-XVII в. в. // Ономастика східних слов'ян. Тези доповідей наукового семінару. — К., 1996.